

ЧАНТУРАЯ Л. Д. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЧАНТУРАЯ Афанасий Павлович. Проживал в Батуме, преподавал в Агрономическом техникуме. 23 марта 1927 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Бийск.

В апреле 1929 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Любовь Дарислановна Чантурая, жена А. П. Чантурая.

<25 апреля 1929>

«Простите за беспокойство, милая Екатерина Павловна! Но условия тяжелой жизни заставили меня побеспокоить Вас. Дело в следующем: муж мой Афанасий Павлович Чантурая, состоявший учителем агрономического техникума в окрестности Батума, а именно в Земеном мысу, был арестован 23 марта 1927 года, который был сослан в г<ород> Бийск, в Сибирский край, на три года свободной ссылки. Он был обвинен в том, что им была прочитана нелегальная газета, подробности, к сожалению, я не знаю. Семья его же, которая состоит из матери 75 лет, отца 82 лет, жены и дочери 6 лет, терпят невыносимую нужду. Я же служу народной учительницей 13 лет. Сейчас я служу в городе Батуме в грузинской четырехлетке им<ени> Александра Мгеладзе. Месячный оклад мой 57 рублей, после вычетов мне на руки остаются 43 рубля. Так что мне приходится содержать стариков родных, которые нетрудоспособны, маленькую дочку, себя и мужа, которому я ежемесячно посылаю 15 рублей. Кроме того, добрая Екатерина Павловна, я не имею комнаты, нанимаю угол, за что плачу 10 рублей в месяц. Представьте весь ужас моей жизни. Кроме всего этого, я и дочка часто болеем от недоедания. У меня же катар легких и перебои сердца, одним словом, больна, и некому присмотреть за мной. Не дайте погибнуть нам, милая, отзывчивая и справедливая Екатерина Павловна. Муж мой 30 июля 1928 года послал заявление вместе с другими товарищами в Москву ОГПУ о том, что он сознательно стал на платформу Советской власти и докажет слова на деле, когда будет свободен от ссылки. Милая, добрая Екатерина Павловна, верните нам единственную опору жизни, который мог бы прокормить стариков, воспитать дочь и продлить мою и так недолгую жизнь. Вы не ошибетесь в нем, он докажет Советской власти, что он один из борцов за Советскую власть.

Не откажите в помощи и продлите мою жизнь, которая висит на волоске. Дайте хоть перед смертью посмотреть на горячо любимого мужа.

Прошу ответить, милая Екатерина Пав<овна>.

Мой адрес.

г<ород> Батум. Грузинская четырехлетка. Уч<ительнице> Любви Дарислановне Чантурая.

Не оставьте меня без ответа.

Л. Д. Чантурая.

Вместе с письмом шлю свидетельство двух врачей о моем разрушенном здоровье. Остаюсь при мысли, что Вы обрадуете меня.

25/IV 1929 г<ода>»¹.

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:

«Запр<осить> С<екретный> О<тдел>. Личное его заявл<ение> напис<анное> им. Е. П. 7/IV».

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 399. С. 37-38. Автограф.

В июне 1929 — Любовь Чантурия, получив ответ на свое первое письмо, вновь обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<8 июня 1929>

«Любимая и отзывчивая моя
Екатерина Павловна!

Вы себе представить не можете, как Вы меня обрадовали Вашим письмом, — моя добрая, милая Екатерина Павловна. Я до того была тронута Вашим письмом, что не могла не прослезиться. То, о чем Вы мне пишете, уже сделано моим мужем Афанасием Павловичем Чантурия. В письме ко мне 14/V он мне сообщил, что вместе с двумя товарищами он послал заявление на Ваше имя, которое Вы, моя милая, передадите в ОГПУ.

Надеюсь, что Вы сделаете все для несчастной, больной и одинокой женщины. Я вполне надеюсь, что Вы захотите и сможете помочь мне. Милая, дорогая, добрая, помогите, помогите несчастной женщине, которая нуждается в Вашей помощи. Письмо это я пишу в постели — меня трясет лихорадка.

Продлите, продлите мою кратковременную жизнь. Я жду Ваш ответ с бьющимся сердцем, которое или продлит мою жизнь, или же убьет меня окончательно.

Пишите — не забывайте меня, моя милая, дорогая. Детей мы уже отпустили до 2 сентября. Пишите по этому адресу.

Батум. Маркса, № 25, Любви Д. Чантурия.

Шлю Вам из Батума тысячу поцелуев.

Ох! Если б мне можно было лично поговорить с Вами. Вы поняли бы весь ужас моей одинокой жизни...

Всею душой любящая Вас за Вашу справедливость
Любовь Д. Чантурия.

8/VI-1929 г<ода>.

Если есть ошибки грам<матические>, простите, у меня сейчас ужасное настроение»².

На письме — помета заведующего юридическим отделом Помполита:

«В пересм<отре> дела отказано».

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 399. С. 33-34. Автограф.